

УДК 908:82(091) (Краеведение. История литературы)

ОРЕНБУРГСКИЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ М.Л.МИХАЙЛОВА

© 2016 А.Г.Прокофьева¹, В.Ю.Прокофьева²

Прокофьева Алла Георгиевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры русской классической литературы и методики преподавания литературы, зав. научно-исследовательской краеведческой лабораторией, отличник просвещения РСФСР, заслуженный работник высшей школы РФ, член Союза писателей России.

E-mail: allaprokof@rambler.ru

Прокофьева Виктория Юрьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики.

E-mail: vicpro@rambler.ru

¹Оренбургский государственный педагогический университет. Оренбург, Россия

²Санкт-петербургский государственный институт кино и телевидения. Санкт-Петербург, Россия

Статья поступила в редакцию 21.06.2016

Русский поэт и прозаик, выдающийся переводчик, публицист, политический деятель и адепт женской эмансипации Михаил Ларионович Михайлов (16.01.1829 – 14.08.1865) родился в Оренбургской губернии и на протяжении всей своей литературной деятельности не раз возвращался к детским впечатлениям о жизни в южно-уральской провинции. М.Л.Михайлов прожил недолгую жизнь – всего 36 лет, но он успел многое сделать в разных областях литературы. Для жителей Урала особенно важна автобиографическая проза поэта, в которой писатель сумел показать своеобразие родного края, быт и нравы его жителей не только как талантливый рассказчик, но и как его уроженец, хорошо знавший с рождения эту часть России. *Ключевые слова:* автобиографическая проза М.Л.Михайлова; оренбургские мотивы творчества.

Первое крупное прозаическое произведение М.Михайлова – повесть «Адам Адамыч» («Москвитянин», 1851, №№ 18–20) – принесло ему широкую известность. Повесть эта автобиографическая. Друг Михайлова Н.В.Шелгунов восторженно писал: «...лучше “Адама Адамыча”, в котором он дал художественный портрет своего добродушного гувернера-немца, он не написал ничего. В этой повести как бы вылилось все, что накопилось в душе Михайлова за время его счастливого и спокойного детства, когда он был окружен лаской и любовью; собственно, это не художественный образ немца-гувернера, привязанного всеми силами души к своему маленькому воспитаннику, а выражение той свежести, искренности, гуманности и любви, которыми был полон сам Михайлов» [1, с.110]. Образ учителя дан Михайловым своеобразно, изложена даже система обучения иностранному языку Адама Адамыча: сначала заучивание отвлеченных понятий, затем переход к природе – названиям зверей, птиц, рыб, трав и, наконец, обращение к быту человека, его общественным делам, организму. И этот процесс сопровождается переводами русских писателей-классиков на немецкий язык и немецких поэтов – на русский.

Сюжет повести довольно прост, события происходят в провинциальном городке с говорящим названием Забубеньев, в котором узна-

ется Илецкая Защита Оренбургской губернии – город детства писателя. Для повествования автор использует то возвышенный стиль, характерный для изображаемого типа учителя, то иронично-шутливый тон, часто прибегая к литературным реминисценциям: «Что-то случилось и с самим Забубеньевым? Может быть, уже ни один тамошний уроженец не произнесет теперь: “И я родился в Аркадии!” Может быть, дни золотого века и там стали пасторальным вымыслом – и нет там ничего буколического, и не пахнет Шатобрианом» [2, с.122].

Автобиографичен и написанный через два года очерк «Святки» («Отечественные записки», 1853. Т. 87. №3), тоже затрагивающий темы детства, жизни в провинции. Произведение основано на детских воспоминаниях о времени, проведенном в имении бабушки в деревне Кириловка Уфимского уезда, о сказках птичницы Устиньи. Известен отзыв В.Р.Зотова о произведении: «“Святки” – один из самых грациозных рассказов, которые нам случалось читать на русском языке. От него веет поэзией тихой деревенской жизни, преданьями времен и обычаев, изглаживающихся с каждым годом» [3, с. XV].

Уральские места изображены Михайловым и в повести «Стрижовые норы» («Отечественные записки». 1855. Т. 98, №1), для которой характерно использование важных для автора про-

странственных мотивов и образов. Повесть начинается с введения «От автора», где местом действия указывается конкретный провинциальный город Уфа: «Город Уфа, как значитца в каждой географии, стоит на реках Белой и Уфе, но ни в одной географии не упоминается о милостивой, жалкой речонке Сутолоке, которая отделяет так называемый новый город от старого. Старый город очень некрасив и выстроен неправильно...» [4, с. 16].

В повести много пространственных образов и деталей – описание улиц, зданий, бедной слободки, – нередко основанных на городских мифах, что позволяет читателю не только представить место действия, но и эмоционально осмыслить название повести о городской бедноте: «На склоне этого гребня лепятся деревянные, крытые драницами домишки, большею частью о двух окошках, и вьется таловый плетень. Домишки эти образуют слободку Стрижовые норы. Название тем нельзя лучше определяет характер места: эти узкие площадки, выбитые в полугоре, эти избушки, приткнувшиеся к ним как попало своими бревенчатыми срубам ... напоминают норки острокрылых стрижей, гнездящихся обыкновенно по отвесным речным берегам» [4].

В 1852 г. М. Михайлов становится сотрудником «Современника», но поддерживает связи и с другими изданиями, печатает в основном прозаические произведения, написанные чаще всего в традициях «натуральной школы»: «Скромная доля» («Отечественные записки», 1852. Т. 84. №9), рассказы «Скрипач» («Санкт-Петербургские ведомости», 1852. №263), «Кружевница» («Москвитянин», 1852. №5) и др. Большинство из них посвящено будничной провинциальной жизни городской бедноты, в описании которой писатель считался мастером. Отмечена критиками и такая особенность прозаических произведений М. Михайлова, как сочетание при изображении униженных людей жалости с доброй улыбкой. П.В. Быков писал: «...юмор и в “Поэте” и в целом ряде остальных произведений Михайлова, начиная от “Адама Адамыча” и кончая “Кухмистершей” или “Скромной долей” <...> удивительно сроден с чеховским, он также наталкивает читателя на грустные думы, на помыслы о сумерках жизни. Немало чеховского юмора в очень крохотной вещице Михайлова “Он. Из дневника уездной барышни”» [3, с. XVI–XVII]. В рассказе «Он. Из дневника уездной барышни» («Москвитянин».

1852. №6) высмеивается пошлость и мещанская ограниченность обывателей и в то же время, говоря словами эпитафии к рассказу, раскрывается «язык любви первоначальной». Позже эти рассказы и повести составили содержание двухтомного издания «В провинции» (1859–1860).

В 1856–1857 гг. Михайлов еще раз побывал в родных местах, став участником литературной экспедиции, организованной морским министерством «для исследования быта жителей, занимающихся морским делом и рыболовством» [5, с. 27]. Михайлову, как уроженцу Оренбургской губернии, было поручено обследовать Оренбургский край, о чем была выдана 29 ноября 1855 г. официальная бумага на имя оренбургского и самарского генерал-губернатора. В результате поездки были созданы «Уральские очерки», автобиографический рассказ «Уленька», этнографические очерки («Очерки Башкирии», «От Уральска до Гурьева»), которые цензура не пропустила. Напечатаны были лишь «Уленька» и «Уральские очерки», имевшие подзаголовок «Из путевых заметок 1856–1857 гг.». В начале этих очерков Михайлов, опираясь на личные наблюдения и местные предания, дает описание города Уральска, бывшей Яицкой крепости, столицы земли войска Уральского. Подчеркивая обширные просторы края («...на всем пространстве уральских земель, на котором поместились бы две с половиной Бельгии...»), поэт пишет об особом отношении уральских казаков ко всему, что нарушает привычные устои их жизни: «Вкруг земли уральского войска нет каменной стены, которая отделяла бы его, как Китай от Европы, но такая стена, и притом тверже камня, существует в головах уральцев» [6, с. 7]. Михайлов отмечает: «В земле уральского войска еще очень крепкие и живучие остатки старины и в понятиях, и в домашнем быту» [6, с. 21]. Встречая в земле уральского войска «еще очень крепкие и живучие остатки старины и в понятиях, и в домашнем быту», Михайлов надеялся найти здесь «больше, чем где-нибудь в России, древних преданий, былин и песен». Но, по наблюдениям писателя, казачий фольклор оказался довольно беден. Из старинных и любимых песен казаков автор выделяет песню про Яикушку, которая часто звучит на казачьих сходках, после рыболовства. Также Михайлов отмечает, что, несмотря на преобладание в песнях удали, которая характерна и для общерусских песен, но без примеси так свойственной им кручины, в напе-

ве уральских песен есть что-то дикое. Говоря о тематике уральских песен, автор называет песни о походе на Хиву, про Ермака, о пугачевщине. Писатель подчеркивает, что про «кровавую пору пугачевщины между уральцами ходят разные рассказы, и не редкость встретить старика или старуху, которые вполне убеждены, что Пугачев не был Пугачевым» [6, с.26]. Еще одну особенность уральских песен автор видит в игнорировании названия Урал как официального, казенного названия: «...в песнях и рассказах про старину Урал именуется у казаков Яиком, так называют они его постоянно и нынче». Михайлов продолжает: «...мне кажется очень странным это переименование, и я никак не могу поверить, будто Яик переименован по единодушному желанию казаков» [6, с.29].

Одной из проблем, бывших в центре внимания революционеров-демократов, была эмансипация женщины. Наиболее глубоко эту проблему исследовал именно М.Л.Михайлов, опубликовавший на эту тему ряд статей в журнале «Современник». Эта проблема на обширном материале, собранном писателем в Оренбургской губернии, представлена и в «Уральских очерках», подробно представивших культуру повседневности и речевые особенности «уралок». Эти наблюдения М.Л.Михайлова заслуживают внимания и в наше время, особенно в связи с попытками возродить казачью культуру.

Поездка в родные места дала Михайлову материал и для автобиографического рассказа

«Уленька» («Библиотека для чтения». 1857. №11) о женской судьбе. В городке, где происходят события, легко распознается Илецкая Защита, город детства писателя. В центре рассказа образ молодой казачки, живущей в семье, где у ребенка в гувернерах сосланный студент. В первой части рассказа основной является сюжетная линия неразделенной любви Уленьки, умной, начитанной, доброй девушки, с тонкой, впечатлительной натурой, к студенту Андрею Васильевичу, развертывающаяся на фоне пейзажных зарисовок, описаний гарнизонной жизни в крепости с желанными праздниками, воспоминаний о долгих зимних вечерах с музыкой, пением, чтением стихов Кольцова. События даны глазами подростка. Вторая часть посвящена встрече повзрослевшего рассказчика, приехавшего в родные места, с Уленькой, выданной замуж за нелюбимого человека, матерью пятерых детей, для которой остались единственной радостью воспоминания о последнем прощании с умиравшим на ее руках любимым человеком.

М.Л.Михайлов прожил недолгую жизнь – всего 36 лет, но он успел многое сделать в разных областях литературы. Для жителей Урала особенно важна автобиографическая проза поэта, в которой писатель сумел показать своеобразие родного края, быт и нравы его жителей не только как талантливый рассказчик, но и как его уроженец, хорошо знавший с рождения эту часть России.

1. Шелгунов, Н.В., Шелгунова, Л.П. Михайлов, М.Л. Воспоминания: в 2 томах. М., Изд-во «Художественная литература», 1967. Т. I. С. 110.
2. Михайлов, М.Л. Адам Адамыч // Михайлов, М.Л. Сочинения: в 3 томах. М., Государств. изд-во худож. лит-ры, 1958. Т. II. С. 122.
3. Быков, П.В. М.Л.Михайлов // Михайлов, М.Л. Полное собрание сочинений: в 4 томах / под ред. П.В.Быкова. Т. I. СПб., 1913. С. XV. http://az.lib.ru/m/mihajlow_m_l/text_0010.shtml
4. Михайлов, М.Л. По своей воле. Уфа, Башкирское книжное изд-во, 1989. С. 16.
5. Максимов, С. Литературная экспедиция // Русская мысль. 1890. №2. С. 27.
6. Михайлов, М.Л. Уральские очерки // Морской сборник. 1859. Т. 43. №9. С. 7.

THE ORENBURG MOTIVES IN M.L.MIKHAYLOV'S CREATIVITY

© 2016 A.G.Prokofieva¹, V.Yu.Prokofiev²

Alla G. Prokofieva, doctor of Education, Professor of the Department of the Russian Classical Literature and Technique of Teaching Literature, manage of research local history laboratory, excellent student of education of RSFSR, honored worker of the higher school of the Russian Federation, member of the Russian Writers' Union.

E-mail: allaprokof@rambler.ru

Victoria Y. Prokofieva, Doctor of Philology, Professor of the Department of Journalism. E-mail: vicpro@rambler.ru

¹Orenburg State Pedagogical University. Orenburg, Russia

²St. Petersburg State Institute of Cinema and Television. St. Petersburg, Russia

The Russian poet and the prose writer, the outstanding translator, the publicist, the politician and the adherent of women's emancipation Mikhail Larionovich Mikhaylov (16.01.1829 – 14.08.1865) was born in the Orenburg province and throughout all the literary activity came back to children's impressions about life in the southern Ural province more than once. M.L.Mikhaylov lived a short life – only 36 years, but he managed to make a lot of things in different areas of literature. The autobiographical prose of the poet in which the writer managed to show an originality of the native land, life and customs of its inhabitants not only as the talented story-teller, but also as his native who was competent in this part of Russia since the birth is especially important for inhabitants of the Urals.

Keywords: autobiographical prose of M.L.Mikhaylov; Orenburg motives of creativity.

1. Shelgunov, N.V., Shelgunova, L.P. Mikhailov, M.L. Vospominaniia: v 2 tomakh (Memories: in 2 volumes). M., Izd-vo «Khudozhestvennaia literatura», 1967. T. I. S. 110.
2. Mikhailov, M.L. Adam Adamych (Adam Adamych). *Mikhailov, M.L. Sochineniia: v 3 tomakh. M., Gosudarstvennoe izd-vo khudozhestvennoi literatury, 1958. T. II. S. 122.*
3. Bykov, P.V. M.L.Mikhailov (M.L.Mikhaylov). *Mikhailov, M.L. Polnoe sobranie sochinenii: v 4 tomakh / pod red. P.V.Bykova. T. I. SPb., 1913. S. KhV. http://az.lib.ru/m/mihajlow_m_l/text_0010.shtml*
4. Mikhailov, M.L. Po svoei vole (Voluntarily). Ufa, Bashkirscoe knizhnoe izd-vo, 1989. S. 16.
5. Maksimov, S. Literaturnaia ekspeditsiia (Literary expedition). *Russkaia mysl'. 1890. №2. S. 27.*
6. Mikhailov, M.L. Ural'skie ocherki (Ural sketches). *Morskoi sbornik. 1859. Tom. 43. №9. S. 7.*